

УДК 27-772 (2-744)

иерей Вячеслав Савинцев

СУДОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА РЯЗАНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО СОВЕТА (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Аннотация: В статье предпринимается попытка рассмотреть судопроизводственную деятельность Рязанского епархиального совета (1918 – 1920 гг.). Изучению подвергается структурное устройство, механизм и процесс епархиального суда (третий отдел канцелярии совета). Для выделения особенностей судебной практики епархиального совета приводится ее сравнительный анализ с судопроизводственной системой духовной консистории. Стоит отметить, что настоящая проблематика еще не подвергалась научному изысканию. В ходе исследования были показаны качественные изменения системы епархиального суда, произошедшие благодаря деяниям Поместного собора 1917 – 1918 гг. Российской Православной Церкви. В научный оборот вводится ряд архивных источников, ранее не подвергавшихся аналитическому исследованию.

Ключевые слова: Рязанская епархия, епархиальный совет, епархиальное управление, судопроизводство, суд, религия, история.

Сведения об авторе: иерей Вячеслав Александрович Савинцев – доктор церковной истории, кандидат исторических наук, доцент кафедры Церковной истории Коломенской духовной семинарии (e-mail: adaniram@mail.ru).

Епархиальный суд до созыва Поместного собора 1917 – 1918 гг. Российской Православной Церкви находился в ведении духовной консистории, которая все свои судебные постановления должна была отправлять на утверждение Святейшему Синоду, соответственно, не обходилось без участия и обер-прокурора. Все это существенно бюрократизировало судопроизводственный процесс, который мог длиться годами. Благодаря деяниям Поместного собора 1917 – 1918 гг. в русскую церковную жизнь внедрялись тенденции соборного административного епархиального управления, в том числе была реформирована церковная судебная система. Упразднились духовные консистории (февраль 1918 г.), вместо них создавались епархиальные советы, которым также отдавался епархиальный суд. Предполагалось, что епархиальный совет самостоятельно будет вершить суд (соответственно, под непосредственным наблюдением архиерея), предоставляя на утверждение высшей церковной власти лишь экстраординарные случаи (к примеру, лишение священного сана). Тем самым предпринималась попытка преодоления косной бюрократической делопроизводственной синодальной системы. Как проходила апробация обозначенной реформы церковного судопроизводства, рассмотрим на примере судебной практики Рязанского епархиального совета. Все даты, кроме отдельных случаев, которые будут оговорены, приводятся по юлианскому календарю.

Рязанский епархиальный совет осуществлял свою деятельность почти два года. Он был образован 27 июня 1918 г. Заметим, что все члены епархиального совета были избраны на епархиальном собрании (6 мая) и утверждены высшей церковной властью (24 июня). 27

мая (н. ст.) 1920 г. совету было объявлено о лишении государственной регистрации (ликвидирован постановлением Наркомата юстиции РСФСР)¹. Предположительно, весной 1920 г. начинается процесс по упразднению епархиальных советов, который закончился к маю 1921 г., когда почти во всех губерниях РСФСР епархиальные советы были ликвидированы². Вероятнее всего, после лишения государственной регистрации Рязанский епархиальный совет осуществлял свою деятельность нелегально.

Административное устройство епархиального совета, в отличие от духовной консистории, которая разделялась на присутствие и канцелярию с всевластным секретарем, было несколько иным. Дуализм администрации упразднялся, секретарь совета лишался всех административных полномочий, за ним оставался только контроль делопроизводства. Решение всех дел проходило соборно (председателем и членами совета, общее количество – пять человек), без какого-либо стороннего влияния. Утверждение постановлений совета принадлежало архиерею. В синодальном епархиальном управленческом аппарате секретарь был связующим звеном не только консистории и архиерея, но и епархиального управления с обер-прокурором и Святейшим Синодом. К тому же секретарь имел право вето на решение не только консисторского присутствия, но и резолюцию самого архиерея. Все это существенно бюрократизировало делопроизводственный процесс. Теперь же в епархиальном совете (административно-исполнительном органе) принцип «разделяй и властвуй» был изъят, и должно было осуществляться полноценное соборное управление епархией.

Итак, Рязанский епархиальный совет структурно представлял собой единую организацию, в которой канцелярия разделялась на отделы, их было пять. Примечательно, что за каждым закреплялся один из членов совета, а также свой делопроизводитель. Собственно, сами названия отделов говорят о тематике обрабатываемой документации: административный, хозяйственный, судебный, бракоразводный и экономический³. Поскольку анализируется судопроизводство епархиального совета, то обозначим круг обязанностей судебного отдела. В его ведении была следующая документация: о проступках и преступлениях лиц духовного звания (в том числе церковных старост) против благочиния, благоповедения, должностных обязанностей; споры между клириками о пользовании доходами; жалобы на клириков и членов причта; донесения на противозаконные деяния светских лиц, подпадающих под епитимию; обвинения в святотатстве (кражи из храмов и часовен, захват церковной собственности)⁴.

Сохранился докладной реестр по третьему отделу Рязанского епархиального совета на 1920 г. (с января по май). Приведем несколько примеров, за какой период времени происходил разбор и вынесе-

¹ Рязанский губернский епархиальный совет. Опись. Предисловие // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Л. 3.

² Борисюк А. А. Система церковного управления на территории Москвы 1918 – 1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. С. 84.

³ Дело о распределении дел по отделам Рязанского епархиального совета [1919 г.] // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 252. Л. 2 – 3.

⁴ Там же. Л. 2 об. – 3.

ние решения по поступающим документам. Вначале указана дата и номер поступившего дела, далее название, затем дата принятия решения советом и исполнение приговора (таблица 1).

Таблица 1. Докладной реестр за 1920 год (третий отдел Рязанского епархиального совета)⁵

Дата поступления	Номер	Название	Дата решения	Дата исполнения
10 января	164	Прошение псаломщика Евсевия Рубцова, с. Лихунино Касимовского уезда, об установлении порядка раздела хлебного дохода между членами причта	19 февраля	24 февраля
10 января	92	Обвинение священника Феодора Зверева, с. Лесуново Касимовского уезда, в подстрекательстве прихожан к закрытию в причте диаконской вакансии	19 февраля	26 февраля
12 января	209	Обвинение священника Леонида Боголепова, с. Затворное Скопинского уезда, в противозаконных действиях против своего клирика священника Евгения Светлова	18 февраля	7 марта
4 февраля	819	Обвинение священника Василия Житова, с. Никитино Зарайского уезда, в разных упущениях по службе	5 марта	12 марта
19 марта	1539	Отказ священника Сергея Виноградова, с. Житово Рязанского уезда, от службы в приходе	16 апреля	19 апреля

Из приведенного обзора видно, что решение дел и исполнение приговора проходило довольно быстро, буквально в течение месяца, даже несмотря на обстоятельства времени (период Гражданской войны в России, нарастание богоборческого террора против Церкви). По сравнению с консисторским судопроизводством (которое длилось годами)⁶, это было значительное достижение реформы епархиально-

⁵ Настольный докладной реестр [по третьему отделу Рязанского епархиального совета] за 1920 год // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 1026. Л. 1 об.-34.

⁶ См. примеры: Савинцев В., *иерей*. Рязанская духовная консистория: деятельность и развитие (1744 – 1918 гг.). Рязань, 2024. С. 193–235.

го управления Поместным собором 1917–1918 гг.

Перейдем теперь к непосредственному анализу механизма судебного разбирательства Рязанского епархиального совета. Покажем, каким образом он совершался. Рассмотрим несколько дел, на основании которых можно будет сделать выводы.

29 марта 1919 г. благочинный церквей г. Рязьска священник Петр Лагов подал в епархиальный совет рапорт, где сообщал, что бывший наблюдатель церковно-приходских школ, законоучитель Рязьской мужской гимназии, священник Сергей Мишин добровольно сложил с себя сан. Причем об этом деянии Мишин публично сообщил в газете «Наш Путь», в № 63 от 26 марта (н. ст.), в статье «К сведению всех». В статье Мишин критиковал духовенство и священноначалие, называя обманщиками, приветствовал революцию и новую власть и заявлял о добровольном снятии с себя сана. Подобное епархиальная власть не могла оставить без внимания. 22 апреля на заседании членов епархиального совета состоялось обсуждение этого дела. Итоговое решение было очевидно. Совет лишил священника Мишина сана и исключил из духовного звания. 26 апреля архиепископ Рязанский и Зарайский Иоанн (Смирнов) утвердил это решение. 3 сентября высшему церковному начальству было отправлено донесение для утверждения постановления Рязанского епархиального совета. 17 октября на заседании Священного Синода было утверждено постановление о лишении священного сана и исключении из духовного звания Сергея Мишина⁷.

14 мая (н. ст.) 1919 г. в газете «Известия Рязанского Губисполкома» была напечатана небольшая заметка, в ней неизвестный автор, обвинял священника Сергея Модестова, настоятеля храма с. Щурово Зарайского уезда, что Модестов берет высокую плату за отпевание (200 руб.), а если священнику не платят, то он отказывается от похорон. Для разбирательства епархиальный совет 8 / 21 мая назначает благочинного IV Зарайского округа священника Александра Фортинского, который 23 июня / 6 июля представил в совет отчет о своем расследовании. Благочинный характеризовал Модестова одним из примерных клириков в округе, не имеющего на приходе никаких трений. Фортинский полностью отрицал существование таксы за отпевание. Плата была добровольной, даже если и не могли заплатить, то Модестов хоронил бесплатно. По сути, благочинный статью из газеты считал клеветнической. 1 / 14 июля на очередном заседании членов епархиального совета было рассмотрено указанное дело. На основании доставленных благочинным сведений совет признал священника Модестова невиновным и прекратил дело. Епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии Митрофан (Загорский) утвердил это решение⁸.

26 марта 1920 г. военный контролер Владимир Сергеевич Жуков подал заявление епископу Митрофану (Загорскому). В своем заявлении Жуков обвинял клириков Введенского храма г. Рязани в неблаговидном поведении. Суть была в следующем. Жуков пришел в храм

⁷ Об отказе священника Мишина от священного сана [1919 г.] // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1 Д. 988. Л. 2–10.

⁸ О взятии священником церкви села Щурово, Зарайского уезда, Сергием Модестовым высокой платы за погребение умерших // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1 Д. 984. Л. 1–8.

на всенощное бдение (шла шестая неделя Великого поста), но там, вместо благоговейной службы, шла уборка храма (причем это было непосредственно во время службы). Монахини чистили за престольный Крест и икону, одна даже входила в алтарь, чтобы чистить семи-свечник. Все это оскорбило религиозное чувство Жукова. Поэтому он просил владыку разобраться в этом «беззаконии»⁹.

Епархиальный совет 2 апреля назначил для проведения расследования благочинного II Рязанского округа священника Димитрия Прокимнова. 14 апреля благочинный подал в совет рапорт. Были взяты объяснительные с клириков (священников Владимира Виноградова и Иоанна Рейнова, диакона Иоанна Стрельникова), старосты храма и даже от самих монахинь (это были сестры из закрытого Рязанского Казанского монастыря, нашедшие приют в Введенском храме). Никто не отрицал, что во время службы шла уборка, но никакого «беззакония» не было, монахини не мешали ходу службы, убিরались в боковом приделе. Не отрицали и вхождение в алтарь, объясняли, что еще в монастыре игуменья благословляла рясофорным это делать. Примечательно, что благочинный не обнаруживал никакого бесчинства или нарушения благочиния во время службы¹⁰.

30 апреля на заседании Рязанского епархиального совета проходило слушание этого дела. Рассмотрев все документы, члены совета постановили: «1) Настоятелю Введенской гор[ода] Рязани церкви, священнику Владимиру Виноградову напомнить, что всякие работы по соблюдению чистоты в храме должны производиться до начала богослужения или по окончании его, но отнюдь не во время совершения богослужения; 2) ему же [Виноградову] разъяснить, что допуск в св[ятой] алтарь лицам женского пола, не исключая и рясофорных послушниц монастырей, возбраняется, без особого на то разрешения Епархиального Архиерея»¹¹. 6 мая епископ Митрофан утвердил это решение.

Из приведенных случаев судебных дел можно заключить следующее. Собственно, механизм судопроизводства не изменился существенно. Также как и в духовной консистории, для ведения по делу следствия назначался священник (благочинный или его помощник), который предоставлял материалы дознания в судебный отдел. На основании полученных документов епархиальный совет выносил решение. Правящий архиерей или викарий утверждали решение. Но есть одно существенное отличие в самом процессе. Епархиальный совет, в отличие от консистории, дела решал быстро (примеры чего уже приводились), не затягивая расследование на годы. Эту особенность нельзя не отметить.

Таким образом, Рязанский епархиальный совет, как церковный судебный орган, явился продолжателем духовной консистории, механизм делопроизводства оставался неизменным, но качественно изменился процесс, который в разы стал быстрее и эффективнее. Вероятно, если бы епархиальный совет продолжил свое существование, то и сам механизм судебной системы подвергся бы качественному из-

---

⁹ По заявлению Военного Контролера Владимира Сергеевича Жукова о беспорядках в Введенской церкви города Рязани [1919 г.] // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1 Д. 1011. Л. 1–1 об.

¹⁰ Там же. Л. 3–10 об.

¹¹ Там же. Л. 13.

менению, но это всего лишь предположение. Стоит отметить, что необходимо продолжать работу по изучению документов судебного отдела Рязанского епархиального совета, чтобы составить рубрикатор противоправных деяний клириков и мирян, а также проанализировать причины, приводившие к проявлениям неподчинения церковной власти, какого-либо проступка или порока. Да и в целом, чтобы яснее и четче понять, как жила Рязанская епархия в период начала страшного разгула безбожной власти.

Библиография

1. *Борисюк А. А.* Система церковного управления на территории Москвы 1918 – 1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. 298 с.
2. Дело о распределении дел по отделам Рязанского епархиального совета [1919 г.] // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 252.
3. Настольный докладной реестр [по третьему отделу Рязанского епархиального совета] за 1920 год // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1. Д. 1026.
4. О взятии священником церкви села Щурово, Зарайского уезда, Сергием Модестовым высокой платы за погребение умерших [1919 г.] // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1 Д. 984.
5. Об отказе священника Мишина от священного сана [1919 г.] // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1 Д. 988.
6. По заявлению Военного Контролера Владимира Сергеевича Жукова о беспорядках в Введенской церкви города Рязани [1919 г.] // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1 Д. 1011.
7. Рязанский губернский епархиальный совет. Опись. Предисловие // ГАРО. Ф. Р-6788. Оп. 1.
8. *Савинцев В., иерей.* Рязанская духовная консистория: деятельность и развитие (1744 – 1918 гг.). Рязань, 2024. 452 с.

Priest Vyacheslav Savintsev

LITIGATION PRACTICE OF THE RYAZAN DIOCESAN COUNCIL (HISTORICAL ESSAY)

Abstract. The article attempts to consider the judicial activity of the Ryazan Diocesan Council in 1918-1920. The structural arrangement, mechanism and process of the diocesan court (third division of the council's office) is studied. In order to highlight the peculiarities of the diocesan council's litigation practice, its comparative analysis with the judicial system of theological consistory is given. It should be noted that the actual problem has not yet been subjected to scientific research. The study showed qualitative changes in the diocesan court system, which occurred due to the actions of the Local Council 1917-1918 of the Orthodox Church of Russia. A number of archival sources that had not previously been analysed are introduced into scientific circulation.

Keywords: Ryazan diocese, diocesan council, diocesan administration, court, religion, history.

About the author: Priest Vyacheslav Alexandrovich Savintsev - doctor of church history, candidate of historical sciences, associate professor of the department of church history of the Kolomna Theological Seminary (e-mail:adaniram@mail.ru).